

рассказывают о том, как все происходит на самом деле

И СВОДИТ ИХ В ЖИЗНИ

Итак, начались соревнования — с первыми промахами и потными от волнения ладошками, с первыми обидами на выпады жюри, которое, кстати, в этот раз было весьма благосклонно — но вы и сами все это видели. А мне было очень интересно поговорить с одним из организаторов проекта. И Ирада познакомила меня с продюсером телеканала «Россия» Искендером Хакимовым.

— Ваш проект выходит уже третий сезон подряд. Если честно, я была уверена, что это уже поднаскучило зрителям — тем более, формат не меняется и даже ведущие те же. Чем обусловлено такое долгожительство телешоу?

— Популярностью. Согласитесь, было бы странно убивать курицу, несущую золотые яйца, в данном случае — зрительские симпатии.

— Вы отслеживали колебания рейтинга этого проекта?

— Да, конечно. Дело в том, что мы не так давно перешли на новую панель отслеживания рейтинга. Попробую объяснить на пальцах: панель — это количество так называемых домохозяйств, которые в один и тот же день и час смотрят телевизор. Раньше мы брали за выборку полторы тысячи таких домохозяйств (ну, с небольшой натяжкой их можно назвать семьями), и из полутора тысяч на «Танцы со звездами» приходилась доля порядка 35, а то и 40. Теперь мы берем за выборку две с половиной тысячи домохозяйств, и рейтинг наш составляет 17–20.

— Учитывая, что в самые свои золотые времена КВН на Первом имел рейтинг 20, вы достигли блестящих показателей! А почему в этот раз представителями шоу-бизнеса в проекте стали исключительно дамы?

— Опыт. Во-первых, в шоу-бизнесе, как вы говорите, у нас очень яркие, самобытные девушки, к тому же, блистающие разными талантами. Девушки более серьезно относятся к участию в теле-шоу — они и готовятся тщательнее, и переживают, волнуются больше. Как следствие — победительницами каждый раз становились именно женщины: в первом сезоне первой стала телеведущая канала «Россия» Мария Ситтель со своим партнером, во втором — актриса Аня Снаткина. И в этот раз мы дали возможность участникам сразиться с достойными соперниками.

— Я заметила, что участники в парах как нельзя подходят друг другу — прямо хоть под венец, честное слово!

— (Смеется). На самом деле это был очень долгий, по-киношному серьезный кастинг. Генеральным продюсером нашего телеканала работает замечательный человек, который сам вышел из мира кино. Поэтому ко всем телепроектам он стал подходить по-кинематографически основательно — и к подборке партнеров, в частности. Так что первым делом мы смотрели, как пары будут внешне сочетаться друг с другом. А насчет венца... О нас уже говорят, что мы своими проектами работаем в каком-то роде сводниках.

— Ну, судя по нашумевшей истории любви Оксаны Федоровой и ее партнера в вашем проекте, так оно и есть.

— Да, и не только это — буквально пару недель назад (съемки проходили 7 марта — Прим. авт.) состоялась свадьба участников нашего проекта «Танцы на льду» Марины Анисиной и Никиты Джигурды, которые были сначала телепарой, а теперь стали парой супружеской.

— Вернемся к традиционности «Танцев со звездами»: неужели проект настолько хорош и самодостаточен, что не требует никаких изменений формата?

— Дело в том, что мы работаем по лицензии. Мы серьезная телекомпания, являемся действительным членом Европейского союза вещателей, поэтому сразу же купили лицензию на эту программу у американской телекомпании ВВС, на которой подобный проект существует уже пять сезонов.

— Да, мне говорила об этом участница первого сезона «Танцев со звездами» Настя Сидоран, танцевавшая с Антоном Макаремским.

— Да, поэтому мы можем, конечно же, изменить что-то внутри проекта, но все это должно быть согласовано с американцами, у которых весьма суровые правила к соблюдению рамок формата.

— И при всем этом могу сказать, что ваш проект получился очень русским — душевным, добрым...

— Объясню: если вы возьмете, к примеру, не совсем русскую картошку фри и просто перемелете ее на мясорубке, то получится вполне русское картофельное пюре. Взяв за основу американский проект, мы перевели его в область русской душевности. У них другой менталитет, они по-другому устроены — их интересует техническая сторона вопроса, а нас — душа. Поэтому американцы оценивают прежде всего па, а мы — артистизм. Наши зрители с огромным интересом наблюдают за отношениями в паре. Мы ведь все выросли на Чехове, Достоевском и Толстом — а классики беспокоились, прежде всего, о душе.

— Говорят, что каждый руководитель сознательно или подсознательно развивает в своей компании отрасль, интересную ему самому. В частности, почему вы принесли в Россию именно «Танцы со звездами», а не футбол, хоккей со звездами — потому что кто-то из руководства телеканала увлекается этим видом спорта?

— (Смеется). На самом деле мы не купили хоккей со звездами, потому что не нашли формата реалити-шоу с подобными видами спорта — а так бы с удовольствием занялись и этим. А простой трансляцией матчей занимаются наши коллеги с телеканала «Спорт». Другое дело, что балетными танцами мы действительно стали интересоваться — во всяком случае, насколько я знаю, сотрудники телеканала, работающие на этом проекте, теперь очень серьезно настроены отдать в балетные танцы своих детей. Ну, что вы хотите: этот спорт очень красив, яростен — как им можно не заразиться!

— Хотите, я подскажу вам еще одно обновление в следующем сезоне: поставьте на паркет Настю Заворотнюк — возможно, даже в паре с Юрием Николаевым!

— (Смеется). Знаете, боюсь, Настя уже умеет и без нас неплохо танцевать — как и стоять на коньках, собственно... Она уже три сезона отвела! А если серьезно, то мы очень рады, что с нашей помощью и благодаря Юрию Николаеву, этому мэтру телевидения, Настя освоила еще одну профессию — телеведущую. И, думаю, у нее это получается не хуже, чем быть актрисой.

— Вы не поддались на провокацию: я в своем вопросе намекала, будет ли четвертый сезон «Танцев»?

— (Смеется). Не могу вам пока этого сказать.

РИТА ДАВЛЕТШИНА.
Фото ЕВГЕНИЯ РУХМАЛЕВА.

